

Ся Чанхэ наблюдал, как обычно могущественный и всемогущий маршал с неловкой старательностью накладывает ему еду, и вдруг почувствовал, что этот мужчина выглядит... мило.

Не удержавшись, он улыбнулся и положил кусочек жареной свинины в тарелку маршала, с ожиданием глядя на него, надеясь услышать его оценку.

Мясо таяло во рту, жирное, но не приторное. Сю подумал, что даже изысканные блюда на императорских банкетах не сравнятся с этой жареной свининой.

Глядя на полный ожидания взгляд суб-зверя, его сердце наполнилось нежностью.

— Очень вкусно, мне нравится.

Раздался низкий и соблазнительный голос. Услышав эту оценку, Ся Чанхэ почувствовал себя невероятно счастливым, аппетит разыгрался, и он сам съел немало.

Когда они вернулись в Ассоциацию защиты, уже было десять вечера, и на улице полностью стемнело.

В холле ассоциации Ся Чанхэ увидел незнакомого суб-зверя, сидящего на диване.

Он был бледным и худым, одет в тонкую пижаму. Несмотря на яркие черты лица, в его взгляде читалась смесь решительности и меланхолии, что отличало его от других суб-зверей, которых Ся Чанхэ видел раньше.

Когда взгляд Ся Чанхэ опустился на щиколотки суб-зверя, он заметил синяки и кровоподтеки, что заставило его замереть.

Пока Ся Чанхэ разглядывал его, Цин Лянь тоже незаметно наблюдал за ним и, наконец, первым улыбнулся, сказал тепло:

— Это Чанхэ, верно? Я — Цин Лянь, раньше жил здесь. Я, наверное, старше тебя, можешь звать меня братом Цин Лянь.

Услышав это, Ся Чанхэ наконец понял, кто перед ним. Это был тот самый Цин Лянь, о котором говорили старейшина Фань и сотрудники ассоциации, — «бунтарь и своевольный», который хотел развестись со своим зверочеловеком-партнером.

Узнав его, Ся Чанхэ улыбнулся, уголки его губ приподнялись, глаза стали узкими, выражая дружелюбие.

— Прости, я забыл, что ты не можешь говорить, извини.

Он вспомнил, что этот красивый суб-зверь не может говорить, и в его сердце вспыхнула жалость и сочувствие, что он и выразил в своих извинениях.

Здесь, в ассоциации, хотя суб-звери, казалось, не испытывали нужды в материальных благах, Цин Лянь чувствовал, что во многих ситуациях они оставались беспомощными.

В этом мире, даже если суб-зверь был красивым и талантливым, в глазах других он оставался лишь инструментом для размножения, придатком зверочеловека, даже «вещью», которой те могли хвастаться.

Раньше он тоже мечтал выйти замуж за талантливого зверочеловека, но два года жизни с семьей Ань заставили его почувствовать, будто он оказался в аду.

Возможно, все считали его сумасшедшим, но только Цин Лянь знал, что если он не разведется, то действительно сойдет с ума.

Случайно узнав правду о своем браке с Ань Шаоцзе, что все было подстроено его дядей из Центра бракосочетания, а не результатом системного подбора, он понял, что его жизнь разрушена.

Ань Шаоцзе был никчемным и распутным, пьяницей, который проводил время в разгуле, а потом, когда что-то шло не так, избивал его.

Такой мучительной и угнетающей жизни он больше не хотел. Он больше не желал быть золотой клеткой, в которую его заперли. В глазах Цин Ляня мелькнула решительность.

Он также вспомнил ту ночь, когда случайно услышал за дверью своего капризного и грубого шурина правду о браке Чанхэ и маршала, и в его глазах вспыхнул гнев.

Они уже разрушили его жизнь, а теперь собираются разрушить жизнь другого суб-зверя?

Особенно учитывая, что жестокий и беспощадный маршал был женихом Чанхэ. Что, если в будущем он начнет избивать его?.. Цин Лянь даже не хотел думать об этом.

Последние два дня, благодаря его настойчивости, дядя Ань Шаоцзе, опасаясь, что он может пойти на крайние меры и раскрыть правду, временно согласился на его заявление о разводе.

Теперь, получив свободу и возможность покинуть дом семьи Ань, Цин Лянь думал, что ему придется искать новое жилье, но, к его удивлению, глава ассоциации, который раньше уговаривал его не разводиться, разрешил ему остаться здесь.

Глядя на знакомые места и обстановку, Цин Лянь почувствовал давно забытое счастье.

Одновременно с этим, вспомнив о другом суб-звере, который жил здесь и был, возможно, еще более несчастным, чем он, Цин Лянь почувствовал легкую тревогу.

— Что с твоей щиколоткой?

Ся Чанхэ сосредоточился на щиколотке суб-зверя, набирая эти слова на оптическом компьютере.

Кожа суб-зверя была очень бледной, поэтому синяки на щиколотке выглядели особенно пугающе.

Ся Чанхэ уже догадывался, что тот, возможно, пережил что-то ужасное. Здесь суб-звери были уязвимой группой, их тела хрупки.

Если... если он действительно стал жертвой домашнего насилия, это вызвало бы у Ся Чанхэ сильный гнев.

Цин Лянь увидел, как этот внешне милый и послушный суб-зверь с беспокойством смотрит на его рану, и почувствовал легкое волнение.

Сегодня, вернувшись в ассоциацию, никто не заметил его рану. И только этот суб-зверь, с

которым он никогда раньше не встречался, сразу обратил на нее внимание.

Вспомнив Ань Шаоцзе, в его глазах мелькнула ненависть, но он не хотел, чтобы этот суб-зверь узнал о темных сторонах его жизни, поэтому просто покачал головой и ответил:

— Ничего. Уже поздно, ложись спать, спокойной ночи.

Его голос был хриплым, звучал так, будто он бежал от чего-то.

Ся Чанхэ полуприкрыл свои темные и чистые глаза.

Вернувшись в спальню и закончив умыться, Ся Чанхэ посмотрел на время. Было ровно одиннадцать, и он еще не чувствовал сонливости, поэтому включил оптический компьютер и зашел на сайт голографического состязания.

Завтра начинался второй этап соревнований, и он не знал, какие испытания его ждут. В сердце Ся Чанхэ появилось легкое напряжение.

Второй этап начнется завтра в десять утра, и после прохождения всех трех этапов победитель получит Слезу русалки.

Ся Чанхэ решил узнать, что его ждет завтра, и открыл чат.

[Добро пожаловать, Бродячий шарлатан, в чат.]

Как только Ся Чанхэ вошел, системное приветствие появилось в группе, вызвав волну обсуждений.

[Вау! Появился мастер, склоняюсь перед мастером!]

[@Бродячий шарлатан, ааааааа, мастер, привет! Я твой фанат.]

[Мастер, ты уже выбрал партнера для завтрашнего соревнования? Если еще не выбрал, можешь подумать обо мне? /мило.]

[Эй, ты как смеешь быть таким наглым... Мастер, если искать партнера, то... то должен подумать обо мне! Мой прототип — маленький бурый медведь, мягкий и послушный, готов стать твоим аксессуаром!!!]

Раньше Ся Чанхэ был незаметным участником, но после его невероятного выступления в «Лесу Иллюзий» многие студенты-зверочеловеки были шокированы.

[Говоря о Бродячем шарлатане, этом загадочном участнике, я думал, что он слабак, но оказалось, что он настоящий мастер.]

[Да! Кто бы мог подумать? Я извиняюсь за свою недальновидность, мастер, возьми меня с собой.]

Ся Чанхэ, читая эти сообщения в чате, не мог не улыбнуться.

Однако, увидев одно из сообщений, он набрал строку:

[Простите, что значит командное соревнование? Разве завтра не индивидуальное?]

Вскоре появился ответ:

[Мастер, ты не видел сообщение тренера Се Чжоу в его личной Звездной сети? Практически все уже знают, что завтра будет командное соревнование.]

Затем в чате появился скриншот. Ся Чанхэ открыл его и увидел личный пост в Звездной сети:

[Завтрашнее командное соревнование будет отличаться от предыдущих, всем удачи.]

Автор поста был зарегистрирован под именем «Се Чжоу».

Ся Чанхэ знал о Се Чжоу. На сайте Имперской Федеральной Академии была информация о преподавателях, и он знал, что тренер Се Чжоу раньше сражался бок о бок с маршалом. Однако из-за сбоя ментальной силы он был вынужден уйти в отставку и с тех пор стал тренером по боевым искусствам в Имперской Федеральной Школе.

Думая о том, что тренер Се Чжоу больше не может выходить на поле боя из-за поврежденной ментальной силы, Ся Чанхэ вдруг вспомнил о маршале, у которого тоже были проблемы с ментальной силой.

<http://bllate.org/book/16752/1540652>